

Signály o koronavíruse prichádzajú z Kláštora sv. Alžbety. Hovoríme o Andrey Lemeshonok, ktorý vytvoril toto impérium

---

 nashaniva.com

Закрытое пространство монастыря — подходящее место для утаивания информации. Тем не менее, уже больше недели из Свято-Елисаветинского монастыря на окраине Минска (район Новинок) приходят не самые радостные известия об эпидемической ситуации в обители.

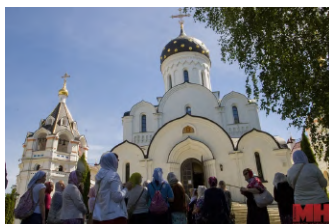

Фото «Минск-Новости»

Много о ситуации в монастыре писали Александр Шрамко, православный священник, которого запретили в служении за критику патриарха Кирилла, а также богослов Наталья Василевич. Но, к сожалению, как нередко бывает в Беларуси, громкую огласку история приобрела после того, как об этом написали в России.

Чрезвычайно резонансный и эмоциональный пост в фейсбуке о ситуации в Свято-Елисаветинском монастыре опубликовала заместитель главного редактора «Русского репортера» Марина Ахмедова. Она утверждает, что утром 23 апреля ей позвонили послушницы обители.

И первое, что журналистка услышала от них: «Всё ложь». Имелось в виду официальное заявление Свято-Елисаветинского монастыря о том, что эпидемическая ситуация находится под контролем.

Читайте. Свято-Елисаветинский монастырь: Две монахини с коронавирусом, протоиерей в реанимации с пневмонией, но эпидемия — фейк

«Монахини начали рассказывать: мать Алексия лежит с положительной covid-пневмонией в реанимации. Отец Василий тоже в больнице. Из 130 сестер 100 больны. Больных отселили от пока здоровых из корпусов в гостиницу, но строго наказали — «Приедут медики, скажете, что вас отселили потому, что в корпусах идет ремонт», — пишет Ахмедова.

«Еду для больных оставляют в коридоре, они выходят за ней в масках. Но при этом монастырь работает, и паства в него идет толпой. К примеру, только на Пасху за ночь от одной ложечки причастилось 970 человек. Ложечка не обрабатывалась, и когда одна девушка из желавших причаститься расплакалась и попросила ложку обработать, ей ответили, пусть идет в другой храм и там причащается, а здесь только так», — продолжает российская журналистка.

Всенощная на Пасху в Свято-Елисаветинском монастыре. Скриншот видео на youtube.com

Действительно, кадры с пасхального богослужения в Свято-Елисаветинском монастыре убеждают — храм был заполнен верующими. Ни о какой социальной дистанции речи не шло.

Далее Ахмедова пишет, что в монастыре сложился настоящий культ личности протоиерея Андрея Лемешонка, настоятеля храма.

«Надо не патриарха слушать, а надо отца Андрея, он — святой, и по его молитвам никто не заболает. В проповедях он говорит, что благодать все дезинфицирует и исцеляет, и в храме нельзя заболеть, в храм можно больным прийти и исцелиться», — передает Ахмедова слова монахинь.

Почему информация просочилась именно через российскую журналистку? Существует версия, что монахини могли обратиться и в белорусские независимые издания, но тогда бы монастырь ответил, что это «оппозиция» и никакого эффекта не было бы.

Что известно об Андрее Лемешонке? Для более полного понимания ситуации в монастыре, следует сказать несколько слов и о нем.

Андрей Лемешонок родился в семье партийных деятелей времен БССР, семья жила в самом центре Минска. Лемешонок был представителем такой золотой молодежи, прошел через увлечение хиппи. А в конце 1970-х — начале 1980-х стал сторожем в Кафедральном соборе в Минске.

«Тогда мало людей приходило в церковь, особенно молодежи. Никакой литературы тоже не было, заходишь в церковь, а там какие-то бабки. Андрей тогда сразу подходил к человеку: «Интересно ли тебе? Давай расскажу, что здесь к чему». Он давал даже самиздат почитать. Хотя и не политический, но это все равно было рискованно. Там он привел в православие многих людей. Одни становились священниками, другие оставались при храмах», — рассказывает Александр Шрамко.

Говорят, было странно, что многие, кого Лемешонок привел в церковь, становились священниками, а он сам — нет. Решающую роль здесь сыграл отец Георгий Латушко из Петропавловского собора, уговоривший Лемешонка принять сан. Тем не менее Лемешонок не ограничился ролью обычного священника, а стал одним из лидеров православного сообщества.

Он проводил службы, а после них вел беседы у иконы «Неупиваемая чаша». А кто в основном собирался на эти службы? Женщины, у которых были пьющие мужья и сыновья, и потому несчастные в личной жизни.

Люди рассказывают, что на исповедь к Лемешонку выстраивались очереди. Люди ждали до глубокой ночи, чтобы исповедоваться именно отцу Андрею. Ко всем он находил подход, мог подбодрить, найти нужное слово.

Из этих служб и встреч зародилось православное сестричество, которое позже трансформировалось в Свято-Елисаветинский монастырь.

Лемешонок нашел сначала поддержку у врачей психиатрической больницы в Новинках. Часто, чтобы запустить строительство церкви или монастыря священники ищут богатых спонсоров. Лемешонок не ограничился этим, он еще и расставил по всему Минску женщин, которые собирали деньги на строительство. Читатели наверняка видели их у станций метро или в магазинах.

Keď sa kláštor staval, otec Andrei Lemeshonok rozvinul silnú obchodnú sériu. Kláštor sv. Alžbety je dnes azda najziskovejším pravoslávnyim projektom v rozľahlosti nielen Bieloruska, ale aj celého SNŠ. Organizujú pravoslávne výstavy, predávajú pravoslávne predmety a vydávajú duchovnú literatúru. Výrobky kláštora sv. Alžbety sú navyše dobre známe pravoslávnyim veriacim aj mimo Bieloruska. V kláštore pracuje niekoľko tisíc ľudí. Už dlho sa venujú nielen výrobe náboženských produktov, ale aj všetkému ostatnému, čo prináša peniaze – od medu až po chov koní.

Andrey Lemeshonok má veľa vplyvných priateľov a známych. Drží sa „russkomirských“ názorov, hoci ich aktívne nepropaguje, rovnako ako jeho syn Dmitrij, ktorý chodí po kláštornom nádvorí v tričkách s nápismi „DPR“ a „Rusko“. Predtým Dmitrij tiež vyznával

nacistické názory, ale teraz ich, ako hovorí, opustil. V kláštore sa konali aj podujatia „ruského sveta“.

Dmitrij Lemeshonok v tričku „DPR“ s mníškou z kláštora sv. Alžbety

Prečítajte si: Kto to je, Dmitrij Lemešenok? Muž v tričku „DPR“, blízko kláštora v Novinki

---

A hoci poznamenávajú, že Andrei Lemeshonok je veľmi vzdelaný človek, nedávno si pre seba vybral úlohu požehnaného staršieho. Hovorí sa, že tento obraz prevzal od otca Nikolaja z ruského ostrova Zalit, ktorého Lemeshonok často navštevoval a rozprával sa s ním.

Po zverejnení v médiách a sociálnych sieťach bol kláštor nútený reagovať na informácie o početných chorých ľuďoch. Kláštor vo vyhlásení uviedol, že epidémia bola falošná, ale priznal, že niekoľko novicov skutočne ochorelo na koronavírus a že kňazi boli hospitalizovaní. Samotný Lemeshonok vraj nemá žiadne príznaky choroby.

Nie je možné kontaktovať Andreja Lemeshonoka, nájsť jeho kontakty je ťažšie ako zavolať metropolitovi Pavlovi.

„Nasha Niva“ sa obrátila na tlačového tajomníka BOC Sergia Lepina, aby sa vyjadril k situácii v kláštore. „Čakáme na výsledky kontroly, ktorú v tomto kláštore vykonali hygienické a epidemiologické služby. A na základe výsledkov tejto kontroly vyvodíme závery.“

Otec Sergius Lepin k funkcii Achmedovej povedal: "To nás veľmi znepokojilo, ale toto nie je jediná informácia pochádzajúca z tohto kláštora." Na tento problém existujú aj diametrálne odlišné názory. Musíme na to prísť a urobíme to. V blízkej budúcnosti sa dozvieme o výsledkoch kontroly. Samotné mníšky potvrdili, že koronavírus bol zistený u jednotlivých novicov, ale čísla nemôžem uviesť," poznamenáva Sergius Lepin.